

Л. ЕФРЕМОВА

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ КОЛХОЗНИКОВ-РЫБАКОВ ВИДЗЕМЕ

Изучение культуры и быта колхозного крестьянства в годы построения в нашей стране социалистического общества и в период постепенного перехода к коммунизму имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Разработка этой темы особенно важна для молодой социалистической республики — Латвии.

Сектор этнографии Института истории Академии наук Латвийской ССР избрал объектом изучения три видземских рыболовецких колхоза: «Энкурс», «Бривайс вилнис» и «Брива кайя», расположенных на территории Лимбажского района. В 1957 г. там работали сотрудники Института. Основное внимание уделялось особенностям хозяйства в районе, а также культуре и быту рыбаков в прошлом и настоящем, так как, только проследив эти явления в историческом развитии, можно выяснить те огромные изменения, которые произошли в жизни рыбаков при Советской власти.

Во второй половине XIX — начале XX в. основным занятием населения прибрежной полосы данного района было земледелие. Подавляющее большинство здесь составляли безземельные крестьяне и мелкие арендаторы. Крестьяне-усадебовладельцы представляли наиболее зажиточную часть крестьянства, но число их было очень невелико. Побережье и полоса моря шириной в 3 км принадлежали барону, и крестьяне-арендаторы платили ему ренту не только за землю, но и за право рыбной ловли в море. За установку мережи (murds) плата составляла 10 рублей в год, за пользование неводом (vads) — 25 рублей¹.

При отсталой технике рыболовства преобладали мелкие снасти; наиболее крупным орудием лова накануне первой мировой войны был закидной невод. Крестьяне рыбачили обычно небольшими артелями в 8—10 человек, так называемой «неводной семьей» (vadu saime). Во главе такой артели стоял кто-нибудь из состоятельных крестьян-хозяев. Каждый из пайщиков давал кусок сети, который сшивали с остальными частями невода. Улов делили соразмерно величине сети, принесенной каждым из пайщиков. Рыбаки выходили в море на весельных лодках, работа на которых требовала больших физических усилий.

Большая часть улова салаки, основной промысловой рыбы на Видземском побережье, шла на продажу. Салаку продавали преимущественно крестьянам внутренних волостей, а также отвозили на рынок в ближайший город Лимбажи, который в шутку называли «столицей салаки». Салака входила и в ежедневный рацион питания самих рыбаков.

¹ Полевые записи 1959 г. сектора этнографии Института истории АН ЛССР (в дальнейшем цит. Полевые записи 1959 г.).

Крестьяне нанимались к помещикам на разработки и сплав леса, и это служило некоторым подспорьем в их бюджете. Было широко распространено также мореходство, принявшее особенно значительный размах с открытием в Айшажах во второй половине XIX в. первой в Латвии мореходной школы. Окончившие эту школу получали дипломы капитанов и штурманов дальнего плавания. В мореходной школе учились, как правило, сыновья состоятельных хозяев; крестьяне же из небогатых семей плавали матросами, обычно не порывая связи с земледелием; заработок их шел на расширение хозяйства, которые вели отец, брат или жена. Если удавалось на эти деньги приобрести немного земли, моряк нередко оставлял работу на судне и полностью переходил к сельскому хозяйству.

В период существования в Латвии буржуазной республики число крестьян, для которых рыболовство стало основным источником существования, в Видземе значительно возросло, главным образом за счет безземельных крестьян. По буржуазной аграрной реформе они получили небольшие земельные участки размером от 2 до 7 га (так называемые «рыбацкие участки»), но пахотная земля составляла в них не больше 1—0,5 га, и ее использовали под огород.

В этот период развитие рыболовства задерживалось низким уровнем техники, недостатком транспорта, узостью рынка сбыта и господством скупщиков-спекулянтов. Массовое приобретение рыбаками моторных лодок и крупных снастей — вентерей, мереж — началась лишь во второй половине 20—30-х годов. Рыболовные снасти и моторы стоили дорого, и рыбаки приобретали их в рассрочку, что ставило их в кабальную зависимость от торговцев. Моторы приобретали преимущественно небольшие, маломощные (в 5—7 лошадиных сил), но и они стоили около тысячи лат². Большинству безлошадных рыбаков трудно было сбывать рыбу. Местный рынок был незначительным, а для перевозки салаки в Лимбажи приходилось брать лошадь за деньги или отработку у состоятельных соседей. На рынке предложение часто превышало спрос; непроданная рыба портилась из-за отсутствия холодильников, и нередко почти весь улов приходилось выбрасывать или использовать на удобрение. В таких случаях семья рыбака оказывалась в особенно тяжелом положении. Ценную рыбу — угря, лосося, миногу — продавали через посредников-спекулянтов в Ригу, и за доставку рыбы те брали большие проценты.

Чтобы избежать посредничества спекулянтов, видземские рыбаки в 1930-х годах объединились в кооператив, но в него вошли преимущественно состоятельные хозяева, обладавшие крупными снастями. Кооператив имел грузовую машину, что в значительной степени облегчало перевозку рыбы. Он оказывал своим членам помощь в приобретении снастей. Однако этот кооператив не мог заметно улучшить положение широких масс рыбаков. В буржуазной Латвии рыбаки составляли один из наименее обеспеченных слоев населения.

С установлением Советской власти в Латвии положение рыбаков коренным образом изменилось. В 1949 г. рыбаки, объединившись в колхозы, получили новейшую технику и мощный флот. Только с организацией колхозов впервые был освоен лов салаки тралами и ставными неводами (рис. 1), дающий теперь наибольшую часть ее улова. Механизация значительно облегчила труд рыбаков и во много раз повысила его производительность. Лишь в годы Советской власти рыбаки получили возможность не только широко использовать для лова прибрежные воды, но и снаряжать экспедиции в Атлантический океан.

За 10 лет существования колхозов значительно возросли их доходы: если в период организации доходы едва достигали 1 млн. руб., то в на-

² Полевые записи 1959 г.

Рис 1. Проверка ставного невода в колхозе «Энкурс»

стоящее время все три изучаемых нами колхоза — миллионеры. В 1958 г. доход колхоза «Энкурс» превышал 9 млн. руб., колхоза «Бривайс вилнис» — 7, а колхоза «Брива кайя» — 5 миллионов³.

Рыболовецкие бригады в колхозах состоят только из мужчин. При распределении обязанностей принимается во внимание возраст: пожилые рыбаки выполняют относительно легкую физическую, но наиболее ответственную работу в звеньях, выделенных для лова высокосортной рыбы (они даже получили название «звенья стариков»). Мужчины средних лет входят в звенья, где работают со ставным неводом, сетями (т. е. орудиями, требующими значительной физической силы); они же составляют команды траулеров. В экспедиционные рейсы в Атлантику отправляются в большинстве молодые (чаще всего неженатые) рыбаки.

Женщины работают преимущественно на фермах и в огородных бригадах. Сельское хозяйство в этих колхозах имеет подсобный характер, однако и оно ведется на высоком уровне. Об этом может свидетельствовать оплата трудодня: в 1958 г. члены полеводческой бригады колхоза «Энкурс» получили на трудодень по 15 руб., а в колхозе «Бривайс вилнис» — по 22 руб. 40 коп.⁴

Преобладающее большинство колхозников — латыши; лишь в районе Айнажи живут и эстонцы, говорящие на родном и на латышском языках. Кроме того, на территории данных колхозов живет небольшое число русских, поселившихся здесь после второй мировой войны, и поляков, прибывших сюда в поисках работы еще тогда, когда Латвия была буржуазной республикой. Все они, кроме родного языка, на котором говорят в семье, владеют латышским. В смешанных семьях говорят и дома по-латышски.

О незначительной подвижности населения свидетельствуют обширные родственные связи в большинстве рыбацких поселков: в Куйвижи, Светциемс, Шкистерс, Витрупе около 70% жителей состоят между собой в родстве. В городах Салацгрива и Айнажи, где находятся отдельные бригады этих колхозов, население после Великой Отечественной войны сильно изменилось.

³ Цифры взяты из годовых отчетов этих колхозов за 1958 г.

⁴ Там же.

При строительстве поселков родственники стараются ставить свои дома поблизости один от другого, как это было и в прошлом. В поселке Куйвижи, например, по соседству выстроили свои дома три брата Тапаны, два брата и сестра Скуйи, братья Крумини и др.⁵ Родственники поддерживают дружеские отношения между собой и оказывают друг другу помощь в повседневной жизни.

Во всех трех колхозах преобладают небольшие семьи, состоящие преимущественно из четырех-пяти человек: родителей и несовершеннолетних детей. Нередко семья состоит только из супружеской пары: молодых супругов или стариков — бездетных или живущих отдельно от взрослых детей. Сравнительно часто с женатыми сыновьями или замужними дочерьми живет один из престарелых родителей. Главой семьи и колхозного двора в большинстве семей является муж, за исключением тех случаев, когда он не член артели, а работает вне колхоза. В таких семьях официальным главой колхозного двора считается жена. В неполных семьях, состоящих из матери-вдовы и детей, главой семьи и двора является мать; однако в некоторых семьях главой признают взрослого сына. В незначительном числе семей при наличии взрослых трудоспособных членов семьи главой колхозного двора считается престарелая мать: это имеет место преимущественно в семьях, принадлежавших в прошлом к состоятельной части крестьян, где муж был приймаком. Престарелая теща, считающаяся хозяйкой дома, хотя она и не участвует фактически в экономической жизни семьи, нередко пытается диктовать свою волю остальным членам семьи, грозя завещать дом кому-нибудь из других родственников⁶.

Взаимоотношения в современной колхозной семье основаны на взаимном уважении. Если супруги — пожилого возраста, то иногда и теперь мнение мужа является решающим во всех вопросах, касающихся семьи. Однако в большинстве семей супруги советуются между собой о всех важнейших делах, и, только достигнув взаимного согласия, предпринимают тот или иной шаг. Если в семье имеются взрослые дети, то к их мнению так же прислушиваются, как к мнению стариков-родителей. Женщина в семьях рыбаков отличается большой самостоятельностью. Это имеет свои исторические традиции и связано с широким распространением в прошлом мореходства, когда муж значительную часть года отсутствовал и все хозяйство лежало на плечах женщины.

Доходы от участия в общественном производстве составляют основную часть бюджета семьи колхозного рыбака. Особенно значительны заработки у членов атлантических экспедиций и команд рыболовецких траулеров. Средний годовой заработок рыбака при обычном улове составляет 12—15 тыс. руб., при высоком улове — 20—25 тыс. В таблице, помещаемой ниже, показан средний заработок рыбаков за 1958 г. в трех описываемых колхозах⁷:

Колхоз	Зарботок члена бригады прибрежного лова (в руб.)	Зарботок члена атлантической экспедиции (в руб.)
«Энкурс»	15 414	24 136
«Бривайс вилнис»	15 469	21 508
«Брива кайя»	11 018	21 790

⁵ Полевые записи 1959 г.

⁶ В этом отношении характерны взаимоотношения в семье К. в колхозе «Брива кайя». Будучи батраком, К. женился на единственной дочери хозяйки, против воли последней. Теща, которой теперь почти сто лет, до сих пор смотрит на зятя, как на человека, недостойного ее семьи. Она считается хозяйкой дома и своим наследником признает внука, а не зятя (Полевые записи 1959 г.).

⁷ Цифры взяты из годовых отчетов этих колхозов за 1958 г.

Кроме того, некоторое значение в бюджете семьи имеет приусадебное хозяйство, продукты которого (овощи, мясо, молоко) в основном потребляются семьей. Государству продается ежегодно почти из каждого колхозного двора годовалая телка, а иногда — излишек молока.

Несмотря на то, что основной заработок вносит в семью муж, распоряжаются им в большинстве семей оба супруга наравне. Во многих семьях деньги хранят в сберкассе, особенно, если предполагается какая-нибудь крупная покупка (приобретение коровы, мебели, мотоцикла) или постройка дома. Взрослые неженатые сыновья и незамужние дочери, имеющие самостоятельный заработок, но живущие совместно с родителями, некоторую часть заработка отдают родителям на общесемейные нужды. В связи с тем, что в большинстве семей женщины не участвуют в колхозной работе, они выполняют основные обязанности по ведению домашнего хозяйства: занимаются уходом за скотом, обработкой приусадебного участка, приготовлением пищи, уборкой помещений, стиркой белья и т. п. В семьях, где есть старуха-мать, она помогает дочери (или невестке) в более легких домашних работах, следит за маленькими детьми, нередко шьет им одежду.

Мужчины, занятые в основном рыболовством, в домашнем хозяйстве помогают при вспашке огорода, уборке урожая, на сенокосе. Если в семье имеются ульи, уход за пчелами — обязанность мужчин. Ремонт жилых и хозяйственных построек, починка инвентаря, заготовка топлива выполняются также мужчинами, преимущественно в осеннее и зимнее время, когда в море выходят реже.

В большинстве семей подростки участвуют в прополке огорода, сенокосе. В последние годы, в связи с установкой на трудовое воспитание учащихся, школьников стали чаще привлекать к работе в колхозных огородных бригадах.

К нетрудоспособным старикам-родителям в семьях относятся внимательно и заботливо. Они живут обычно в наиболее теплых помещениях, нередко для них готовится более легкая и питательная еда.

Престарелые колхозники получают пенсию: рыбаки — в размере 200 руб. в месяц, члены семьи — 150 руб.⁸ Кроме того, колхозы оказывают престарелым значительную помощь в виде различных подарков, что приурочивается к юбилейным датам в колхозах и государственным праздникам.

В Видземе, как и везде в Латвии, в условиях царской России и буржуазной республики браки заключались обычно между членами семей, равных в имущественном отношении и принадлежавших в основном к одной и той же группе крестьян (собственников, арендаторов, батраков и т. д.). Это приводило к тому, что в среде зажиточного крестьянства часто браки заключались между родственниками. Так, в Айнажи в брачный союз вступали из поколения в поколение члены двух семей местных богачей — Микельсонов и Вейде, бывших в близком родстве между собой; в Витрупе такие брачные связи издавна установились между семьями зажиточных крестьян Траутманов, Грасов, Лиелкалнов⁹. Родственные отношения укрепляли имущественное положение и общественное влияние этой прослойки крестьянства.

Если браки заключались между людьми, принадлежавшими к разным социальным прослойкам, то при этом нередко наблюдалась значительная разница в возрасте супругов: например, хозяин-вдовец мог жениться на девушке из бедной семьи, а зажиточные крестьяне могли взять для засидевшейся дочери молодого мужа-приймака.

Ныне при заключении браков решающую роль играют личные склонности молодых людей, хотя старшее поколение, более приверженное к

⁸ Полевые записи 1959 г.

⁹ Там же.

прежним традициям, не всегда одобрительно относится к таким былым союзам, когда родители одного из брачующихся были прежде бабками, а другого — хозяевами, и т. п. Однако молодые люди общаются с родителями. Если родители незнакомы с невестой, парень приводит девушку в дом для знакомства; так же поступает и девушка. Сыновья, живущие в городе, иногда перед свадьбой привозят невест к родителям, чтобы познакомиться с ними. К мнению родителей прислушиваются, но оно, как правило, не играет решающей роли.

Молодая пара первое время после свадьбы обычно живет у родителей мужа или жены. Однако по мере возможности женатый сын и замужняя дочь стараются поселиться отдельно (нередко молодые строят новый дом), особенно в тех случаях, когда в семье имеются взрослые неженатые сыновья или незамужние дочери.

Приданое почти потеряло экономическое значение, однако девушки, особенно те, которые работают самостоятельно, стремятся запасти себе белья и одежды. При вступлении в брак сына или дочери матери принадлежавшие в прошлом к состоятельным семьям, часто снабжают молодых некоторым количеством белья, нередко еще из своего приданого, распределяя его между всеми детьми в равных долях. Во многих семьях сохранился обычай давать дочери при выходе замуж телку, или пару овец. Мебель в приданое дают редко; обычно молодожены заводятся мебелью самостоятельно, если не остаются жить в доме родителей.

По существующей традиции, дочь после свадьбы переходит жить в семью мужа, а сын, особенно младший, остается жить в отцовском доме. Однако строго это сейчас не соблюдается.

Если новобрачные живут и питаются совместно с родителями матери, то бывает сравнительно редко, то приготовлением пищи, как правило в первое время занимается свекровь. В тех семьях, где невестка работает нянкой в общественном производстве, эта обязанность постепенно переходит к ней.

Дети, живущие отдельно от родителей, обычно поддерживают с родителями тесную связь. Они навещают родителей, чаще всего летом во время отпуска, помогая по хозяйству, особенно на сенокосе. Во многих семьях стариков целое лето гостят внуки.

Жизнь рыбацкой семьи тесно связана с колхозом. Так, для вспашки огорода рыбаки берут из колхоза лошадь, для перевозки сена, строительных материалов получают тот или иной вид транспорта. Большая часть материалов для постройки дома также приобретается при помощи колхоза. В колхозах «Бривайс вилнис» и «Энкурс» на устройство свадьбы из колхозных средств выдается безвозвратная сумма в размере тысячи руб.¹⁰ Члены колхоза получают на приданое новорожденному 500 руб.; такая же сумма выдается колхозом на организацию похорон¹¹. Многие рыбаки за счет колхоза лечатся на курортах, проводят отпуск в домах отдыха в пределах республики и вне ее. Колхозы оказывают существенную помощь школам, где учатся дети колхозников; организуются бесплатные обеды и т. п.

В колхозах идет широкое жилищное строительство, особенно в городских центрах, как Куйвижи, Салацгрива, Туя. Больше всего строят дома для семей бывших батраков, находившихся прежде в тяжелых жилищных условиях. Только при колхозном строительстве большую часть рыбацких поселков электрифицировали, провели радио и телефонную сеть. Почти в каждом доме имеется радиоприемник. Мебель приобретают преимущественно городского типа (диваны, буфеты, шифоньеры, в отдель-

¹⁰ Полевые записи 1959 г.

¹¹ Там же.

Рис. 2. Жилой дом рыбака в поселке Куйвижи. Колхоз «Энкурс»

случаях даже спальные и столовые гарнитуры). В некоторых домах у молодой пары — новая современная мебель, а в комнате их родителей — мебель 20—30-х годов, а нередко и более раннего времени. В комнатах много тканых и вязаных изделий работы самих хозяек. Скатерти, дорожки, гардины нередко выполнены в национальном стиле. Очень распространены декоративные керамические изделия, особенно вазы.

Почти в каждой рыбацкой семье имеется велосипед, а иногда и два. Многие приобрели мотоциклы, особенно те, кто живет далеко от центра колхоза. Некоторые колхозники приобрели легковые машины.

Население всех трех колхозов почти сплошь грамотно (за исключением двух-трех глубоких старух, не умеющих писать). Все дети школьного возраста охвачены обучением. Подростков особенно привлекает морское училище. В рыбацких поселках появилось много специальностей, не известных здесь раньше: колхозники стали механиками, мотористами, штурманами, трамлейстерами и пр. У многих рыбаков сыновья — капитаны дальнего плавания, у некоторых — инженеры, агрономы, врачи, учителя. Нередко после окончания школы молодые люди остаются работать в колхозе. Девушки работают преимущественно в различных промышленных предприятиях, в частности в рыбообрабатывающих.

В семейных торжествах и народных праздниках ярко проявляется национальная специфика. Но еще нередко в семейных празднествах, наряду с вновь складывающимися в условиях социализма формами, сильно сказываются пережитки прошлого: так, значительную роль в этих празднествах продолжают играть церковные церемонии.

Если свадьба обходится без венчания, то регистрация брака в сельсовете и свадебное торжество совершаются в один день, причем регистрация происходит в более торжественной обстановке: брачующихся сопровождает много родных и знакомых, устраивают угощение, в котором зачастую участвуют и работники сельсовета. В тех же случаях, когда происходит венчание, брак регистрируется несколькими днями раньше, а свадьбу справляют после венчания, обычно в течение одного-двух дней, в субботу и воскресенье, и, как правило, только в том доме, где молодожены предполагают поселиться (а не у родителей невесты и

жениха, как было раньше). На свадьбу, как и на похороны и крестины, по традиции приходят только приглашенные. До сих пор сохранился обычай приходить на свадьбу двум-трем ряженым («куйниекам», «цыганам»), которые разыгрывают комические сценки, а хозяева угощают их. И в наши дни еще выполняют на свадьбах некоторые традиционные шуточные обряды: свадебному поезду перегораживают путь, устраивая так называемые «ворота почета» (*goda varti*), через которые новобрачных пропускают только после того, как получают угощение; организуют церемонию ввода новобрачной в круг замужних женщин. Раньше эта церемония совершалась следующим образом: в полночь свекровь снимала с невесты венок и надевала на нее «мицу» — чепчик замужней женщины; теперь подружки невесты также в полночь повязывают на нее платок, а она оказывает шуточное сопротивление; после этого подается «сладкий стол» — вина и торты.

В Видземе сохранился традиционный обычай, согласно которому новобрачная одаривает родителей мужа. Обычно она дарит свекрови покрывало на кровать, платье или кофту с юбкой, а свекру — рубаху, носки, джемпер.

Рождение ребенка в семье отмечается как большое торжество, причем еще бытуют некоторые старинные традиции. Таков обычай приходить на «родины» (*gaudzibas*) в течение почти всего первого года жизни ребенка. Гости могут приходить в любое время, и родители должны быть всегда готовы их принять. К девочке гости идут с вином и тортом, а к мальчику — с вином и кренделем; кроме того, дарят игрушки, белье.

В среде рыбаков довольно широко распространен обычай давать ребенку имя в честь кого-либо из старших родственников. До сих пор детей иногда еще крестят, обычно — по настоянию стариков. Однако и здесь произошли некоторые изменения: крестины устраивают значительно позже, чем это делалось прежде, часто в возрасте около года, нередко и позднее. Крестные отец и мать играют значительную роль в жизни ребенка. Часто ими бывают его дядя и тетка. В день крестин приходят приглашенные гости, которые приносят подарки для ребенка. На крестинах в шуточной форме выполняется иногда обряд «*rades didišana*»: каждый из гостей высоко поднимает ребенка, иногда танцует, держа его на руках, один круг и передает другому, с пожеланием ребенку вырасти высоким, сильным, рано встать на ноги. Крестины, как и свадьбы, стараются приурочить к какому-нибудь большому празднику — Лиго, Новому году и др.

Похороны, особенно пожилых людей, часто сопровождаются церковной обрядностью. Участие в приготовлении угощения и уборке помещения на похоронах принимают родственники и соседи. Погребают покойника летом через три дня после смерти, зимой — обычно через неделю. На похороны приглашают много родных и знакомых. Дом, где находится покойник, украшают ветками ели, ими же убирают стол и дорогу, по которой идет процессия. Хоронят покойника в праздничной одежде, пожилых людей — преимущественно в темной. Вместе с покойником кладут иногда какую-нибудь вещь, например трубку с табаком.

Первое угощение устраивают обычно перед выносом («холодный стол», состоящий из кофе и закусок). На кладбище берут угощение для тех, кто не возвратится на поминки. Перед погребением кто-либо из присутствующих, обычно наиболее авторитетное лицо, произносит речь о жизненном пути умершего. После прощания родственников и знакомых с умершим гроб опускают в могилу, а на могильный холм возлагают цветы и венки.

Основная трапеза — поминки — совершается после погребения. Поминки сопровождаются печальными песнями, преимущественно народными. Более веселый характер имеют поминки на похоронах глубоких стариков, так как считается, что они достаточно пожилы и не стоит им

Рис. 3. Торжественное шествие в Салацгриве во время праздника совершеннолетия

«беспокоить» слезами. На таких поминках иногда даже танцуют.

Приведенный материал о семейных торжествах рыбаков свидетельствует о сохранении некоторого влияния религии на эту сторону быта. Это и понятно, так как всякий процесс, связанный с изменением идеологии, совершается медленно, в результате упорной борьбы со старым.

Однако в условиях колхозного строя рождаются новые традиции в проведении семейных торжеств. В 1959 г. в колхозе «Бривас вилнис» впервые был организован «Праздник детства» (прошедший под названием «Vārdu došana» — наречение имени). В нем участвовало девять детей в возрасте от одного до трех лет. Центральным актом этого торжества было общественное утверждение для каждого ребенка двух кумовьев, которые должны вместе с родителями нести ответственность за его воспитание. Кумовья выбирались родителями из числа наиболее авторитетных людей колхоза. Их фамилии вместе с фамилией ребенка были торжественно внесены в специально заведенную для этого книгу и в «детский паспорт», выданный родителям ребенка. Затем дети получили от колхоза ценные подарки. Праздничество закончилось концертом художественной самодеятельности и коллективным угощением. «Праздник детства» вызвал живой интерес у всего населения Салацгривы, и было решено проводить его ежегодно.

С большим успехом, при активной поддержке широкой общественности, во всех трех колхозах уже два года отмечается «Праздник совершеннолетия» (*Pilngadības svētki*), долженствующий заменить собой церковный обряд конфирмации. В нем ежегодно участвуют по 10–15 человек из каждого колхоза. Центральным актом этого торжества является вручение юношам и девушкам свидетельства о совершеннолетию. Оно происходит в торжественной обстановке — в Доме культуры при большом стечении родных и знакомых. При вручении свидетельства о совершеннолетию представители общественных организаций, родные и знакомые высказывают каждому юноше или девушке много добрых напутствий и пожелания успехов на трудовом пути и передают ценный подарок — часы, фотоаппарат и т. п. Официальная часть праздника заканчивается торжественным шествием молодежи в парк (в Салацгриве — к живописному холму, представляющему собой остаток древнего городища), где до поздней ночи продолжается народное гулянье (рис. 3). Праздник совершеннолетия способствует значительному сокращению числа юношей и девушек, участвующих в церковном акте конфирмации.

Широко отмечаются в обследованных нами районах все советские праздники. В годы колхозного строя сложилась традиция отмечать «Праздник моря» (*Jūras svētki*) в конце июля несколькими колхозами вместе. На этом празднике подводят итоги работы колхозов, награждают передовые бригады, звенья и отдельных рыбаков. Праздник заканчивается различными видами соревнования. Рыбаки демонстрируют свое искусство в гребле, вязании, починке сетей, установке мереж и т. д.

Прочно вошла в быт рыбаков традиция коллективно проводить на родной праздник «Лиго» по бригадам, а нередко и всем колхозом.

Торжественно отмечаются юбилейные даты колхозов; так, в июне 1959 г. все три колхоза широко отметили свое десятилетие.

В наше время идут пока лишь поиски форм организации и проведения новых торжеств. Однако уже сейчас видно большое значение этого в деле ликвидации вредных пережитков прошлого в сознании и быту трудящихся. Однако, несомненно, нельзя ограничиваться этой заменой, необходимо вести планомерную разъяснительную научно-атеистическую пропаганду, чтобы успешно бороться с религиозными пережитками в сознании видземских рыбаков, все еще мешающими им в строительстве новой, социалистической жизни.